Лена проснулась на следующее утро, чувствуя себя не в своей тарелке, и она знала, что это было не только из-за всего выпитого алкоголя. Это было из-за всего, что произошло между ней и Сэмюэлем. Не совсем так она намеревалась закончить ночь, но ей не на что было жаловаться.

Ее платье не было испорчено. Он был выброшен на тумбочку в левой части комнаты и в какой-то момент ночью был заменен халатом. Какой это был момент, она не могла точно вспомнить, но жаловаться не стала, так как он был довольно пушистым и удобным.

Ее жених все еще спал рядом с ней, но это не помешало ей встать и встать с кровати. Она полагала, что он все еще будет спать еще некоторое время, поскольку он не так привык к алкоголю, как она, и у него не было реальной причины вставать рано, так как у них ничего не было запланировано на день.

Однако принцесса хотела принять душ. Однако у нее болела голова, и все тело болело не так сильно, как голова. Тем не менее, она знала, что душ был бы очень полезен.

Направляясь в ванную, которая находилась напротив кровати, и услышав звук открывающейся двери, она не пропустила два стакана воды, рядом с каждым из которых лежала пара таблеток, похожих на обезболивающие. Стакан Лены был единственным, под которым была записка.

- Надеюсь, тебе понравился подарок. Ты можешь поблагодарить меня за это позже". -J

Чтение этой статьи заставило ее нахмуриться, даже когда она закинула в рот обезболивающее и выпила половину стакана воды. Конечно, это была его вина, и она убила бы его за это позже, если бы у нее был шанс.

Ее желание убить старшую кузину только усилилось, когда она вошла в ванную и сняла халат после того, как включила воду. Едва ли был дюйм ее тела, который не был бы прикрыт Сэмюэлем. Некоторые отметины доходили даже до его шеи, и она была уверена, что проклинала его по крайней мере три раза за попытку укусить ее там.

Проведя рукой по некоторым отметинам, она вздохнула, когда заметила, что большая часть оскорблений была сосредоточена на ее груди или вокруг нее. Он должен был, по крайней мере, выслушать ее, но это было довольно трудно в том положении, в котором они оказались.

Единственное, за что она могла быть благодарна, так это за то, что галстук, которым были связаны ее запястья, не оставил никаких заметных следов.

Ее не очень заботило, заметит ли ее семья то, что произошло. Она была больше обеспокоена тем, что другие, либо выше ее, либо потенциальные враги, заметят отметины и отнесутся к этому так, как будто она была непрофессиональна во всем.

Даже в мире мафии существовал стандарт для мужчины и другой для женщины. Даже если это было невысказано, люди все равно придерживались его и относились к нему определенным образом, если они ему не следовали.

Однако сейчас с этим ничего нельзя было поделать, заключила она, входя в душ. Она просто пользовалась косметикой или придумывала другой способ скрыть следы и надеялась, что никто этого не заметит.

Она знала, что будет кровь, как только начала смываться, но не обращала особого внимания на темно-розовую воду, так как ее мысли были сосредоточены на других вещах.

Она не знала, который час, но решила, что должна сообщить отцу и Клайву, как только выйдет.

Один или оба из них были бы обеспокоены, если бы не было ответа после определенного времени, даже если они оба знали об уровне употребленного алкоголя.

Она оставалась в душе до тех пор, пока почти вся теплая вода не иссякла. Этого было достаточно, чтобы помочь ее телу расслабиться и избавиться от некоторых болей, которые она испытывала. Боль в пояснице была единственной, о которой она знала, что тренировка займет некоторое время.

Только после того, как она вышла и вытерлась, она заметила два наряда, которые были отложены для нее и Сэмюэля.

Джовани действительно все продумал, когда предложил снять для них номер в отеле.

Она просто была слишком пьяна, чтобы заметить, что он говорил по телефону, пока они ехали сюда.

В следующий раз она не будет так быстро принимать его предложение, если он снова попытается замыслить то же самое.

Выйдя из душа, она убедилась, что оставила дверь приоткрытой, чтобы не разбудить Сэмюэля, который все еще был завернут в одеяла.

Это также означало, что она должна была вести себя тихо, когда шарила на своей стороне кровати в поисках телефона. Ей это было нужно, чтобы связаться со своим отцом.

Ей удалось найти его, не разбудив другого, но она подождала, чтобы проверить его, пока не выйдет из комнаты, на случай, если он издаст звук уведомления, когда она его откроет.

Посмотрев на него, она с удивлением увидела, что было всего половина одиннадцатого утра. Она ожидала, что это будет гораздо позже. Тем не менее, она пропустила несколько сообщений от своего отца, на которые быстро ответила и перешла к следующему сообщению Клайву.

По крайней мере, учитывая, что было еще рано, она все равно смогла бы выпить кофе и позавтракать, что, как она была уверена, сильно облегчило бы ее головную боль. Она просто попросила бы что-нибудь с добавлением кофеина.

Лена была очень благодарна, что зона для завтрака "шведский стол" была в основном убрана. Это означало, что ей не нужно было беспокоиться о том, что вокруг слишком много людей после той ночи, что у нее была.

Кофе принес приятное теплое облегчение, даже если он был и близко не таким вкусным, как то, что она привыкла готовить для нее Райану. С этим ничего нельзя было поделать, так как то, что подавалось в отелях, обычно было сварено в массе, что частично лишало его насыщенного вкуса.

"Приятно видеть тебя здесь за завтраком. Я предполагал, что ты еще какое-то время не встанешь." Услышав голос Джовани, доносившийся справа от нее, она снова почувствовала раздражение.

"Я думал, что сегодня утром у меня будет шанс спокойно поужинать, не имея снова дела с

тобой так скоро". Принцесса ответила тем же.

"И я подумал, что следующее утро должно было помочь тебе улучшить настроение". - поддразнил он в ответ, усаживаясь напротив нее со своим собственным подносом с завтраком.

Было очевидно, что он сам встал не так давно, но его причины для позднего пробуждения были иного характера, чем у Лены.

"Я был в гораздо лучшем настроении, пока мне не пришлось снова увидеть тебя". Она резко ответила, сделав еще один глоток кофе, прежде чем переключить свое внимание на овсянку и тосты, которые она приготовила. Она хотела съесть что-нибудь еще, но знала, что ее желудку понадобится что-нибудь полегче, пока похмелье полностью не пройдет.

"О, как ты ранишь меня после всего, что я сделал для тебя прошлой ночью. Я был уверен, что после этого ты будешь ценить меня немного больше." В его голосе был намек на обиду, но, насколько собеседник мог судить по выражению его лица, он только притворялся.

"После всего, что ты сделал? Ты имеешь в виду подталкивание к тому, чтобы что-то произошло между мной и Сэмми-бой с помощью комнаты, которую ты нам устроил? Я не уверен, что это именно то, за что я должен благодарить вас за то, что вы рассмотрели коварный метод, который вы использовали, чтобы добиться дальнейшего развития событий." Она ответила.

"Ты имеешь в виду афродизиак? Ну, это был не совсем я. Персонал спросил об этом, когда они собирали все для номера, и я подумал, что это может добавить приятный штрих к химии, которая уже была между вами двумя." он ответил с гордой ухмылкой на губах, когда он начал есть свой завтрак.

"Вы должны знать, что вы не должны предлагать или давать то, о чем вас не просят. Это было не совсем так, как я предполагал, что все закончится прошлой ночью." Она рассказала. Сожалела ли она об этом? Абсолютно нет. Она просто надеялась лучше справиться со странными эмоциями, которые испытывала, прежде чем что-то произойдет между ней и Сэмюэлем.

Однако она не была полностью виновата в том, как развивались события. Джовани должна была играть свою роль во всем, и ее жених не очень-то хотел останавливаться, как только они снова начали что-то делать в комнате.. Ситуацию можно было только оставить такой, какая она есть, и позволить всему остальному двигаться дальше вокруг нее.

http://tl.rulate.ru/book/71238/1918220